

Из истории Орловского женского епархиального училища

Заметный след в истории образования на Орловщине оставило Орловское женское епархиальное училище. Наряду с выпускницами светских учебных заведений г. Орла - государственной Николаевской гимназии, частных гимназий Гиттерман, Чибисовой, Аблецовой и Байковской, а также Института благородных девиц, воспитанницы епархиального училища пополняли ряды женщин-учительниц Орловской губернии.

Епархиальные училища согласно Уставу, принятому в 1843 г., должны были стать «учебно-воспитательными заведениями для образования дочерей православного духовенства»¹, но на практике они не являлись сословными учебными заведениями: за определенную плату там могли обучаться девицы из других сословий общества. Училища состояли в ведении Святейшего Синода под управлением епархиальных архиереев. Попечительством и финансированием занималось местное духовенство.

История Орловского женского епархиального училища началась с приюта для девиц духовного звания, который был открыт Преосвященным Поликарпом в доме вблизи кладбищенской церкви во имя Иоанна Предтечи в 1862 г. Ввиду того, что ранее этот дом был богадельней, помещение не соответствовало «развитию новообразовавшейся женской школы, было тесным и неудобным». Вскоре для приюта было построено новое здание вместе с церковью во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы на месте бывшего женского Введенского монастыря, сгоревшего во время пожара в 1840-х гг. Летом 1867 г. приют был переведен в новое здание. В «Орловских епархиальных ведомостях» за 1870 г. была опубликована статья И. Успенского, в которой автор писал: «Новое помещение для приюта можно назвать прекрасным. Оно находится в самом центре города и на самой видной, красивой улице (ныне на этом месте находится здание типографии «Труд». - С.Г.). Каменное здание для жилья девиц и для классов выстроено на довольно обширном дворе.

¹ ОЕВ. 1869, №1. С. 6.

При главном здании находится каменная двухэтажная церковь и несколько каменных необходимых пристроек, затем раскинут с одной стороны сад, а с другой огород. ... Классы, спальни, разные залы, самые коридоры, больница и квартиры для ближайшего начальства очень поместительны, теплы, чисты и опрятны»¹.

Осенью 1869 г. приют был преобразован в женское епархиальное училище, имеющее свое особое назначение и особую организацию. Духовенство ставило главной целью епархиальных училищ - воспитать и подготовить из своих дочерей добрых и достойных жен священников, «приготовить женщину как человека смыслящего и благонравного, как разумную жену, примерную мать и образцовую хозяйку»².

Учебное заведение возглавляла начальница, избравшаяся съездом духовенства. Этот пост в орловском училище со дня основания занимала Александра Иосифовна Вознесенская, которую сменила Анастасия Васильевна Ненарокова, прослужившая до 1918 г.

Из предметов обучения обязательными в епархиальном училище являлись следующие: Закон Божий, Священная история, пространный катехизис, объяснение богослужения, всеобщая и русская история церкви. Кроме того, преподавались: русский язык, русская словесность и практическое ознакомление со старославянским языком; арифметика и общие основы геометрии; география всеобщая и русская; гражданская история всеобщая и русская; необходимые начальные элементы физики; педагогика; чистописание; церковное пение. Необязательными предметами считались музыка, рисование и новейшие языки (немецкий и французский), но по желанию родителей девочки могли изучать эти предметы за дополнительную плату во внеурочное время. После уроков также проводилось обучение кройке, шитью, вязанию, домашнему рукоделию. Воспитанницы сами себе шили белье, платья, убирали комнаты и постели, поочередно готовили обеды и сервировали стол, занимались садоводством и другими предметами домашнего хозяйства. В светских учебных заведениях эта сторона воспитания оставалась без внимания.

По Уставу в училище полагалось открывать 6 классов с годичным курсом в каждом, но в случае недостатка средств возможно

¹ Успенский Н. Нечто об Орловском приюте для девиц духовного звания, ныне епархиальном женском училище. // ОЕВ. 1870, №17. С. 1.136.

² Там же. С. 1140.

было содержать и 3 класса с двухгодичными курсами. Во время учреждения Орловского епархиального училища было открыто 2 класса – низший и высший (всего около 50-ти воспитанниц), в 1870г. добавился 3-й класс, а в 1875 г. училище стало 6-классным. В конце XIX в. у руководителей епархии возник проект создания при епархиальном училище образцовой церковно-приходской школы для девочек с целью подготовки их к поступлению в училище, а также 7-й специальный класс «для лучшей практической подготовки воспитанниц к учительской деятельности»¹. Церковно-приходская школа была открыта 25 января 1900 г., а на учреждение дополнительного класса в училище съезд духовенства, проходивший в 1899 г., средства не выделил.

Условия жизни учениц были самыми простыми и неприятными. «Здесь не лишним считаем заметить, - писал И. Успенский, - что обстановка для воспитанниц в нашем женском училище не шикарная, как некоторые думают, а только умеренная, чистая и опрятная, как требуется для нежного детского возраста девочек»². По мнению московского митрополита Филарета, «воспитанницы, которые пришли сюда из тесных и скудных жилищ, и в такие же, по всей вероятности, должны возвратиться. Блистательное жилище во время воспитания сделало бы для них неприятным будущие их жилища, простые и скудные».

Для того чтобы «облегчить путь к духовному образованию», девочки ежедневно слушали положенные молитвы утром и вечером, до и после приема пищи, в начале и в конце уроков. В воскресные и праздничные дни они присутствовали при богослужении. Соблюдая в точности посты, все ученицы говели. Так выглядело меню воспитанниц в дни поста: завтрак – чай с белым хлебом; обед – севрюга с хреном и огурцами, лапша с грибами, рисовые котлеты со сладким соусом; ужин – лапша с грибами, каша гречневая с подсолнечным маслом.

Режим жизни в епархиальном училище считался одной из важнейших составляющих духовного образования. В 7 часов девочки вставали, в 8 - шли на утреннюю молитву в училищную церковь. С 9 до 15 часов находились на уроках, перемены длились 20 минут. Завтраки, обеды и ужины сопровождалась молитвами. В 21 час

¹ Орловские епархиальные ведомости. 1869, № 8-9. С. 280.

² Успенский Н. Нечто об Орловском приюте для девиц духовного звания, ныне епархиальном женском училище. // ОЕВ. 1870, №17. С. 1.146.

ложились спать. Таким образом, 8 часов уходило на умственные и физические занятия, 2 часа – на молитвы, 4 часа – на прогулку и принятие пищи, 10 часов – на сон. «Сохранение здоровья воспитанниц, правильное развитие и укрепление их телесных сил должны составлять существенный предмет физического воспитания девиц», – записано в Уставе. Кроме того, при училище находилась больница. Врач, избравшийся училищным советом, должен был ежедневно посещать ее для осмотра и лечения больных, а также наблюдать, «все ли, касающееся помещения, содержания и вообще образа жизни воспитанниц, соответствует охранению их здоровья»¹.

Согласно Уставу епархиальных женских училищ на полное обеспечение принимались сироты местного духовенства и дочери беднейших церковнослужителей. Кроме бесплатного питания, воспитанниц обеспечивали одеждой, которая «должна быть приличной, однообразной и соответствующей временам года». В архиве хранится интересный документ – письмо из канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода Орловскому епископу Ювеналию от 15 июля 1881 г., в котором выражается озабоченность тем, что воспитанницы Орловского епархиального училища не имеют теплой верхней одежды и обуви. В письме предлагается «принять надлежащие меры к изысканию необходимых средств для снабжения воспитанниц теплым верхним платьем и обувью, дабы не лишать их возможности и в зимнее время пользоваться прогулками на чистом воздухе, так как лишение таковых прогулок может иметь вредное влияние на их здоровье»². О том, из чего состоял гардероб воспитанниц, можно узнать из содержания расписок в получении одежды. Так, ученица 3-го класса Александра Преображенская в 1874 г. написала: «Получила следующие вещи: платье старое и новое, платок старый, две пары новых чулок, две сорочки – старую и новую, две старых юбки, два носовых платка»³.

Выпускницы, которым предстояло работать учительницами, обеспечивались новой и добротной одеждой, соответствующей их возрасту и положению в обществе. Например, в 1890 г. 22 окончивших курс воспитанницы получили каждая по одному

¹ ОЕВ. 1869, №13. С. 1.138.

² ГАОО. Ф. 83. Оп. 1. Д. 38. Л. 143-143об.

³ Там же. Д. 37. Л. 164.

«кретоновому» платье, по два черных шерстяных фартука, одной паре полусапожек и калош, одной шубке и головному платку¹.

Количество светских воспитанниц на протяжении всего периода работы училища было невелико. Так, в 1879-1880 уч. году из 184 учениц 15 были выходцами из других сословий, а в 1904-1905 уч. году соответственно из 521 – 41². В классных журналах указаны дочери купцов, мещан, учителей, мелких чиновников и даже крестьян.

Основными средствами, на которые содержалось училище, являлись: добровольные пожертвования церковнослужителей, «выделение из кошелевых церковных сумм»³, поступления из Орловского духовного попечительства и др.

Финансовые возможности училища были весьма ограничены. Представители духовенства обычно с неохотой давали согласие на дополнительные расходы. В 1874 г. к депутатам Орловского епархиального съезда при поддержке Преосвященного епископа Макария обратился училищный совет с просьбой включить французский и немецкий языки, а также музыку в число обязательных предметов. Руководство училища мотивировало свою просьбу тем, что «Образование, получаемое без знания языков и музыки, не может считаться достаточным... и отвечать на запросы современного нам общества. Воспитанницы настоящего училища способны быть только учительницами начальных сельских школ, в домах же образованного общества, или воспитательницами при женских гимназиях и институтах, они не могут быть потому только, что не знают новых языков и музыки».⁴ Большая часть представителей духовенства высказалась против такого нововведения, ссылаясь на недостаток средств. Решение вопроса было отложено на неопределенное время.

По окончании курса наук в женском епархиальном училище воспитанницы сдавали экзамены и получали аттестат, в котором было записано, что выпускница имеет право на звание домашней учительницы. Совет училища ходатайствовал перед уездными земскими управами, уездными училищными советами «о содействии к

¹ Там же. Д. 45. Л. 238.

² Отчет о состоянии Орловского епархиального женского училища за 1879-1880 уч. год. // ОЕВ. 1882, №2. С. 127; Отчет о состоянии Орловского епархиального женского училища за 1904-1905 уч. год. // ОЕВ. 1906, № 5. С. 5.

³ ОЕВ. 1869, № 1. С. 8.

⁴ Там же. 1874, № 9. С. 8.

поступлению воспитанниц на учительские должности»¹ и, судя по документам, многих из них принимали на службу в церковно-приходские школы и народные училища. Часто бывало, что дочери священников, получив образование, возвращались в приход, где священниками служили их отцы или братья. Например, Пелагея и Варвара Владимирцевы, окончившие епархиальное училище в 1878 г., долгое время работали учительницами: одна - церковно-приходской школы с. Федоровка Кромского уезда, где служил священником ее брат И.Н. Владимирцев, а вторая – в земской школе с. Тросна Кромского уезда, находившейся в приходе ее отца Н.И. Владимирцева². В самом же училище на должности воспитательниц, как правило, работали его выпускницы.

История Орловского женского епархиального училища насчитывает без малого пятьдесят лет. Вскоре после Октябрьской революции оно было закрыто. В 1918-1923 гг. в его здании размещалась 6-я советская школа, а позже обувная фабрика имени III Коминтерна. Введенская церковь в 1923 г. была передана под клуб «Кожтреста», а в ночь с 3 на 4 октября 1941 г. сгорела. На ее месте в 1963 г. была построена типография «Труд»³.

¹ ГАОО. Ф. 83. Оп. 1. Д. 37. Л. 261, 264, 266.

² Там же. Л. 107-об. - 108.; Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии на 1910 год. Орел, 1910. С. 41, 210.

³ Еремин В.П. //Сборник Орловского церковного исторического общества. Вып. 2. Орел, 2001. С. 280-281.